

Гарри Поттер

Охраняется авторским правом

J.K. ROWLING

Harry Potter

AND THE
GOBLET OF FIRE

Охраняется авторским правом

ДЖ.К. РОУЛИНГ

Гарри Поттер

и
Кубок Огня

Перевод с английского
Марии Спивак

Москва
«Махаон»

Охраняется авторским правом

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4 Вел)

P79

- Р79 Роулинг Дж.К.
Гарри Поттер и Кубок Огня: Роман / Пер. с англ.
М. Спивак. – М. : Мачаон, Азбука-Аттикус, 2020. – 704 с.
ISBN 978-5-389-07789-8

Книга, покорившая мир, эталон литературы, синоним успеха. Книга, ставшая культовой уже для нескольких поколений. «Гарри Поттер и Кубок Огня» – история продолжается.

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4 Вел)

ISBN 978-5-389-07789-8

J.K. Rowling

Harry Potter and the Goblet of Fire

Copyright © J.K. Rowling 2000

Cover illustration by Kazu Kibuishi

© 2013 by Scholastic Inc. Reprinted by permission

© Спивак М.В., наследники, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Machaon®

The moral right of the author has been asserted. All rights reserved.
Harry Potter characters, names and related indicia are trademarks of
and copyright Warner Bros. Entertainment Inc. All rights reserved.

*Посвящается Питеру Роулингу,
памяти мистера Ридли,
а также Сьюзен Слэдден, которые помогли
Гарри выбраться из чулана*

Охраняется авторским правом

Глава первая
ДОМ РЕДДЛЕЙ

В деревне Малый Висельтон этот особняк по старинке называли «домом Реддлей», хотя семья Реддлей давно уже здесь не жила. Особняк высился на холме над деревней. Окна тут и там были заколочены, с крыши постепенно осыпалась черепица, а по фасаду буйно и беспрепятственно расплзался плющ. Когда-то прекрасный, все в округе затмевавший величием, дом Реддлей стоял теперь замшелый, заброшенный и необитаемый.

Малые висельтоны сходились во мнении, что старый дом – «жутко, да и только». Полвека назад в нем случилось нечто странное и ужасное, нечто такое, о чем старожилы до сих пор любили посуладить, когда иссякали другие темы для сплетен. От бесконечных пересказов история обросла цветистыми подробностями, и никто уже не знал, где правда, а где нет, но все версии начинались одинаково: с прекрасного летнего утра пятьдесят лет назад, когда солидный дом Реддлей еще блистал своей лощеной красотой. В тот день на рассвете служанка вошла в гостиную и обнаружила всех троих обитателей дома мертвыми.

Служанка заголосила и помчалась с холма, поднимая деревню:

– Лежат! Холодные как лед! А глаза-то открытые! Как были – в вечерней одеже!

Вызвали полицию. В Малом Висельтоне бурлило потрясенное любопытство и плохо скрываемое возбуждение. Никто особо и не пытался притвориться, что жалеет Реддлей – их не любили. Эти богачи, старый мистер Реддль с женой, только и умели, что нос задирают да на всех гавкать, а их взрослый сын Том и подавно. Жителей деревни волновало одно: кто убийца? Ясно же, что три вроде бы вполне здоровых человека не могут дружно помереть своею смертью в одну ночь.

В тот вечер в «Висельчаке», деревенском чае, не успевали принимать заказы; народ пришел обсуждать убийство. И люди не пожалели, что покинули родные очаги: явилась кухарка Реддлей и драматически объявила притихшему собранию, что арестовали Фрэнка Брайса.

– Фрэнка?! – вскричало сразу несколько человек. – Не может быть!

Фрэнк Брайс работал у Реддлей садовником и жил при особняке в полуразвалившемся домике. Он, как вернулся после войны с искалеченной ногой и огромной неграязнью к шуму и толпам, так и поступил к Реддлям.

Кухарку постыдили угостить стаканчиком, ибо жаждали услышать подробности.

– А я всегда говорила, дурковатый он! – сообщила она напряженно внимающей толпе после четвертого хереса. – Смурной какой-то вечно. Я же к нему и с чайком, и так и этак, посидим-де, потолкуем, а он – бирюк бирюком!

– Бросьте, – вмешалась женщина у стойки, – как-никак человек прошел войну. Фрэнк любит покой. С какой стати...

– А у кого ж еще был ключ от задней двери? – бухнула кухарка. – Сколько себя помню, всегда у садовника запасной ключ висел! Дверь-то не взломана! Окна не разбиты! Фрэнку всего-то

и надо было, пробраться в большой дом, пока все спят...

Народ мрачно переглянулся.

– Мне он никогда не нравился, вот хоть режь, – проворчал мужик у стойки.

– Это он на войне сделался такой странный, – сказал хозяин заведения.

– Помнишь, я же говорила, что Фрэнку под горячую руку не попадайся, помнишь, Дот? – жарко заговорила женщина в углу.

– Ужасный характер, – рьяно закивала Дот. – Помню, когда он был еще пацаненком...

К утру никто уж и не сомневался, что Реддлей прикончил Фрэнк Брайс.

Однако неподалеку, в соседнем городке Большой Висельтон, в сумрачном и грязном полицейском участке Фрэнк упрямо твердил, что не виноват, а возле дома в день убийства видел разве только незнакомого паренька, бледного и темноволосого. Больше никто в деревне никакого паренька не приметил, и в полиции были уверены, что Фрэнк его выдумал.

Над головой бедного Фрэнка сгустились тучи, но тут прибыл рапорт о вскрытии – и ситуация совершенно переменялась.

Полицейским никогда еще не попадался рапорт необычный. Патологоанатомы всесторонне исследовали тела и пришли к заключению, что ни один из Реддлей не был отравлен, зарезан, застрелен, задушен, не задохнулся сам и (насколько можно судить) вообще не пострадал. Собственно говоря, сообщалось в рапорте с явным изумлением, все Реддли отменно здоровы – правда, мертвы. Доктора, впрочем, не преминули указать (как бы пытаешься отыскать хоть что-нибудь несообразное), что на лицах у покойных застыло выражение смертельного ужаса – но слыхано ли, разочарованно замети-

ли полицейские, чтобы людей, троих разом, взяли и *запугали* до смерти?

Поскольку доказательств, что Реддлей убили, не нашлось, Фрэнка отпустили. Реддлей похоронили при маловисельтонской церкви, и одно время их могилы сильно привлекали любопытных. Фрэнк Брайс, ко всеобщему удивлению и несмотря на косые взгляды, вернулся в свой домик в поместье Реддлей.

— А я вам говорю, это он их порешил, и мало ли чего там считает полиция, — заявила Дот в «Зисельчаке». — Была б у него совесть, он бы здесь не остался, коль уж мы все знаем, что он убийца.

Но Фрэнк не уехал. Он остался и ухаживал за садом для следующего семейства, поселившегося в доме Реддлей, а потом и для следующего — долго в особняке никто не задерживался. Из-за Фрэнка или еще почему всякий новый владелец объявлял атмосферу в доме неприятной, и так, в отсутствие обитателей, особняк приходил в упадок.

Нынешний состоятельный владелец не жил в доме Реддлей и вообще им не пользовался; в деревне говорили, что он купил дом «по налоговым соображениям», но не умели толком объяснить, что это значит. Состоятельный владелец тем не менее продолжал платить Фрэнку за садовничество. Фрэнк готовился отметить свое семидесятисемилетие. Он почти ослых, хромал сильнее прежнего, но в хорошую погоду исправно тыкал совком в клумбы, хотя сорняки уже грозили прорасти сквозь него самого.

Фрэнку приходилось сражаться не только с сорняками. Деревенские мальчишки взяли дурную манеру бросаться камнями в окна особняка. Они гоняли на велосипедах прямо по газонам, за которыми Фрэнк так старательно ухаживал. Пару раз хулиганы вломились в старый дом на слабó.

Они знали, что старик Фрэнк будет до последнего защищать дом и двор, и потешались, глядя, как он ковыляет на хромой ноге, угрожающе размахивает палкой и, ворона вороной, выкрикивает проклятия. А по убеждению Фрэнка, мальчишки издевались, потому что, как и их родители, и дедушки с бабушками, считали его убийцей. И однажды августовской ночью, проснувшись и заметив, что в доме творится что-то очень и очень подозрительное, он решил, что мучители всего-навсего опять пытаются его доконать.

Фрэнка разбудила боль в ноге; в старости она его совсем затерзала. Он поднялся с постели и, хромая, спустился в кухню, думая подлить горячей воды в грелку, которая одна могла унять ноющее колено. Стоя перед раковиной и дожидаясь, пока наполнится чайник, он взглянул на дом Реддлей и в верхних окнах увидел мерцающий свет. Фрэнк мигом догадался, в чем дело. Опять мальчишки! Вломились в дом и к тому же – судя по отблескам – развели там костер!

Телефона у Фрэнка не было, да и в любом случае после своего ареста он сильно не доверял полиции. Он отставил чайник, поспешил наверх, насколько позволяла больная нога, оделся, вскоре вернулся в кухню и снял с крючка у двери ржавый запасной ключ. Захватил свою палку, что стояла у стены, и вышел во тьму.

Передняя дверь дома Реддлей не взломана. Окна тоже в порядке. Фрэнк похромал вокруг дома к задней двери, почти заросшей плющом, вставил ключ в замочную скважину и бесшумно отворил.

Он прошел в гулкую кухню. Не заходил сюда вот уже много лет, однако вспомнил, какая дверь ведет в холл, и ощупью направился туда. Ноздри наполнил запах тлена и разрушения, слух обострился до предела в ожидании малейшего отзвука

шагов или голосов. Он вышел в холл, где было чуть светлее – по обеим сторонам парадной двери высокие окна, – и начал карабкаться вверх по лестнице. Хорошо, что толстый слой пыли на каменных ступенях заглушает стук подошв и палки.

На площадке Фрэнк повернул вправо и сразу понял, где хулиганы: дверь в самом конце коридора была приоткрыта, и в щели неярко мерцал свет, длинной золотой полосой ложась на черный пол. Фрэнк, крепко ухватившись за палку, потихоньку продвигался ближе. В нескольких футах от порога за дверью стала видна часть комнаты.

Огонь, как выяснилось, разожгли в очаге. Это удивило Фрэнка. Он замер и внимательно прислушался: из комнаты доносился мужской голос, робкий и даже испуганный:

– В бутылке кое-что осталось, милорд, если вы еще голодны.

– Позже, – раздался второй голос. Он тоже принадлежал мужчине, но звучал странно: пронзительно и холодно, как внезапный порыв ледяного ветра. Почему-то от этого голоса редкие волосы у Фрэнка на затылке встали дыбом. – Придвинь меня к огню, Червехвост.

Чтобы лучше слышать, Фрэнк повернулся к двери правым ухом. Звякнула бутылка, поставленная на что-то твердое, ножки кресла тяжело и глухо прескребли по полу. В проеме спиной к Фрэнку прыгнул человек: он толкал кресло к камину. Длинный черный плащ, на затылке плешь. Потом человек вновь исчез из виду.

– Где Нагини? – спросил ледяной голос.

– Не... не знаю, милорд, – нервно задрожал в ответ первый голос. – Осматривает дом, по-моему...

– Ты подоишь ее перед тем, как мы отправимся спать, Червехвост, – приказал второй голос. –

Ночью мне понадобится питание. Путешествие крайне утомило меня.

Нахмурив брови, Фрэнк наклонил слышащее ухо еще ближе к двери. После паузы человек по прозвищу Червехвост снова заговорил:

– Милорд? Позвольте спросить, долго мы здесь пробудем?

– Неделю, – ответил ледяной голос. – Или дольше. Здесь достаточно удобно, а дальнейшее развитие плана пока невозможно. Глупо действовать, пока не кончится чемпионат мира по квиддишу.

Фрэнк сунул в ухо шишковатый палец и повертел. Видимо, опять сера скопилась – иначе откуда бы такое непонятное слово «квиддиш». Да и не слово это никакое.

– Чем... чемпионат по квиддишу, милорд? – переспросил Червехвост. (Фрэнк сильнее повертел пальцем в ухе.) – Простите, но... я не понимаю... зачем нам ждать окончания чемпионата?

– Затем, идиот, что сейчас в страну прибывают колдуны со всего мира и болваны из министерства магии уже начеку и по любому поводу проверяют и перепроверяют удостоверения личности. Они же помешаны на безопасности – а то ведь муглы, не приведут небо, заметят! Уж лучше мы подождем.

Фрэнк оставил попытки прочистить ухо. Он явно расслышал слова «министерство магии», «колдуны» и «муглы». Без сомнения, эти выражения что-то обозначают – это шифр. Фрэнк знал лишь два типа людей, употребляющих шифры, – стало быть, тут у нас либо шпионы, либо преступники. Фрэнк крепче уперся в пол палкой и стал слушать еще внимательнее.

– Значит, ваша светлость, вы полны решимости? – тихонько спросил Червехвост.

– Разумеется, я полон решимости, Червехвост. – В ледяном голосе зазвучала злоба.

Еле уловимая пауза – а затем Червехвост заговорил. Слова посыпались из него кувырком, точно он спешил высказаться прежде, чем потеряет кураж.

– Это можно сделать и без Гарри Поттера, милорд.

Снова пауза, длиннее.

– Без Гарри Поттера? – еле слышно выдохнул второй голос. – Понятно...

– Милорд, я говорю это не потому, что забочусь о мальчишке! – взвизгнул Червехвост. – Мальчишка для меня ничего не значит, совсем ничего! Но с другим колдуном или ведьмой – любым другим колдуном или ведьмой! – дело бы случилось гораздо быстрее! Если бы вы согласились отпустить меня ненадолго – вы же знаете, я умею превосходно маскироваться, – я бы вернулся с подходящим человеком уже через пару дней...

– Я мог бы использовать другого колдуна, – тихо сказал второй голос, – это правда...

– Милорд, это ведь разумно, – в голосе Червехвоста слышалось огромное облегчение, – потому что достать Гарри Поттера так сложно, его так тщательно охраняют...

– И ты готов привести замену? Интересно... быть может, тебе, Червехвост, стало утомительно выкармливать меня? Быть может, твое предложение изменить первоначальный план не что иное, как попытка сбежать от меня?

– Милорд! Я вовсе не хочу покидать вас, у меня нет ни малейшего...

– Не смей мне лгать! – зашипел второй голос. – Я всегда знаю, когда ты лжешь, Червехвост! Ты жалеешь, что вернулся ко мне. Я тебе отвратителен. Я же вижу, как ты кривишься, когда смотришь на меня, вижу, как ты содрогаешься, прикасаясь ко мне...

– Нет! Моя преданность вашей светлости...

– Твоя преданность – от трусости. Ты пришел, потому что больше некуда было идти. Как я выживу без тебя, если меня необходимо кормить каждые несколько часов? Кто будет доить Нагини?

– Но вы так окрепли, милорд...

– Лжец, – выдохнул второй голос. – Я вовсе не окреп, а за несколько дней в одиночестве могу лишиться и того весьма сомнительного здоровья, которое обрел благодаря твоей неуклюжей заботе. *Тихо!*

Червехвост, безостановочно бормотавший что-то невразумительное, мгновенно умолк. Несколько секунд Фрэнк слышал только, как в камине потрескивает огонь. Затем второй человек снова зашептал – будто змея зашипела:

– У меня свои причины использовать мальчишку, как я тебе уже объяснял, и ничто другой мне не подходит. Я ждал тринадцать лет. Подожду и еще несколько месяцев. Что касается его охраны, я уверен, мой план сработает. А от тебя, Червехвост, требуется лишь немного отваги – и ты найдешь ее в себе, если не хочешь познать всю полноту гнева Лорда Вольдеморта...

– Милорд, позвольте сказать! – в панике закричал Червехвост. – Все наше путешествие я снова и снова обдумывал ваш план – милорд, исчезновение Берти Джоркинс не останется незамеченным надолго, и если мы продолжим, если я наложу проклятие на...

Если? – ужасным шепотом переспросил второй голос. – *Если?* Если ты будешь действовать по плану, Червехвост, в министерстве никогда не догадаются, что исчез кто-то еще. Ты все сделаешь тихо, без суеты; я лишь жалею, что не могу сам, но... в моем нынешнем положении... Ну полно, Червехвост! Осталось устранить всего одно препятствие – и путь к Гарри Поттеру свободен!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Дом Реддлей	7
<i>Глава вторая.</i> Шрам	21
<i>Глава третья.</i> Приглашение	31
<i>Глава четвертая.</i> Возвращение в «Гнездо»	43
<i>Глава пятая.</i> «Удивительные ультрафокусы Уизли»	54
<i>Глава шестая.</i> Портшлюс	68
<i>Глава седьмая.</i> Шульман и Сгорбс	77
<i>Глава восьмая.</i> Кубок мира	97
<i>Глава девятая.</i> Смертный Знак	118
<i>Глава десятая.</i> Переполюх в министерстве	145
<i>Глава одиннадцатая.</i> В «Хогвард-экспрессе»	157
<i>Глава двенадцатая.</i> Тремудрый Турнир	170
<i>Глава тринадцатая.</i> Шизоглаз Хмури	190
<i>Глава четырнадцатая.</i> Непростительные проклятия	206
<i>Глава пятнадцатая.</i> «Бэльстэк» и «Дурмштранг»	224
<i>Глава шестнадцатая.</i> Кубок Огня	243
<i>Глава семнадцатая.</i> Четыре чемпиона	265
<i>Глава восемнадцатая.</i> Взвешивание палочек	281
<i>Глава девятнадцатая.</i> Венгерский хвосторог	305
<i>Глава двадцатая.</i> Первое испытание	327

<i>Глава двадцать первая. «Купи Адежду Колдовским Народам-Изгоям»</i>	352
<i>Глава двадцать вторая. Неожиданное испытание</i>	373
<i>Глава двадцать третья. Рождественский бал</i>	390
<i>Глава двадцать четвертая. Сенсация Риты Вритер</i>	420
<i>Глава двадцать пятая. Глаз и яйцо</i>	445
<i>Глава двадцать шестая. Второе испытание</i>	463
<i>Глава двадцать седьмая. Возвращение Мягколапа</i>	491
<i>Глава двадцать восьмая. Безумие мистера Сгорбса</i>	515
<i>Глава двадцать девятая. Сон</i>	542
<i>Глава тридцатая. Дубльдум</i>	558
<i>Глава тридцать первая. Третье испытание</i>	580
<i>Глава тридцать вторая. Плоть, кровь и кость</i> ...	609
<i>Глава тридцать третья. Упивающиеся Смертью</i>	616
<i>Глава тридцать четвертая. Приори инкантатем</i>	631
<i>Глава тридцать пятая. Признавалиум</i>	641
<i>Глава тридцать шестая. Пути расходятся</i>	662
<i>Глава тридцать седьмая. Начало</i>	684

Охраняется авторским правом

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

РОУЛИНГ Дж.К.
ГАРРИ ПОТТЕР
и Кубок Огня
Роман

Редактор *А. Грызунова*
Художественный редактор *Н. Данильченко*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Соколова, Т. Филиппова*
Компьютерная верстка *О. Краюшкина*

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака Mashon
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Подписано в печать 15.07.2020. Формат 84 × 108^{1/32}.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,96.
Доп. тираж 15 000 экз. D-NPT-15792-21-R. Заказ № .
Дата изготовления 14.08.2020.
Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

6+